

Когда Плакса Миртл ворвалась во владения мадам Помфри с благою вестью о явлении брата и сестры Уизли народу, это ознаменовало новый этап в жизни Хогвартса, хотя поняли это не все и не сразу.

Следующим признаком перемен стало триумфальное возвращение Дамблдора на пост директора. Услышав о том, что в школе буйствуют демоны, а дневник Риддла – уничтожен, Альбус Дамблдор вернул себе пост в кратчайшие сроки. И, как он и предсказывал, все особо недовольные «небрежным и непрофессиональным управлением школой», немедленно бросились рассказывать о том, что их шантажировали, угрожали побить, изнасиловать и лишиться сладкого. Правда, при стольких рассказах о преступлениях, ни одного обращения в суд, подкрепленного воспоминаниями, показаниями под веритасериумом или хотя бы без оногo – как-то не случилось. Однако в политике, как и в разведке, нет отбросов – есть только ресурсы. Так что Дамблдор не стал устраивать децимацию, или, хотя бы публичную порку отступников. Он ограничился... Впрочем, чем и в какой форме взимал Великий Белый контрибуции с тех, кто слишком рано уверился в его поражении – узнать было сложно, да и не слишком нужно.

Извещать родителей пострадавших детей никто особенно не торопился. «Во имя стабильности, предупреждения паники и за все хорошее против всего плохого». Так что старшее поколение семейства Уизли узнало о том, что их младшие дети лежат в больничном крыле лишь через три недели после происшествия, и то – исключительно потому, что Молли лично заявила в школу, чтобы узнать, почему от Рона так долго нет писем. Джинни домой не писала со времени суда, так что ее нахождение в соседней с Роном палате стало для Молли неприятным сюрпризом.

Наверное, удалось бы обойтись без скандала, не будь Дамблдор столь занят сложным и неоднозначным процессом возвращения власти и передачи дел... но случилось то, что случилось, и ворвавшаяся в палату Молли застала над кроватью своей дочери двоих самых, наверное, неприятных для нее учеников во всем Хогвартсе.

— Что вы здесь делаете? – Вопль матриарха семейства Уизли, казалось, сотряс древние стены замка, созданные чтобы противостоять таранам и осадным заклятьям.

— Мы? – «Наивно» удивился я. – Сидим. Пытаемся поддержать Джинни. Чтобы ей не слишком тоскливо было лежать тут одной.

— Чтобы не было тоскливо?! – Очередной возмущенный вопль, естественно, никаких приятных ассоциаций не вызывал. – Да небось сами же и постарались...

— Думаю, Молли, что ты не права. – Мягко вмешался в беседу Дамблдор, проходя через завесу чар на двери палаты. В руках директор держал фиал с переливающейся серебристой жидкостью. – Рядом с твоими детьми было найдено вот это... и мы сейчас посмотрим, что это такое. И, если это то, о чем я думаю... — Не думаю, чтобы господин директор действительно сомневался, или еще не просмотрел воспоминания. Не зря же я Некротек открывал?

Знания о том, как выложить воспоминания в удобной для просмотра местными волшебниками форме, мне надо было получить, не засветившись при этом странным интересом. Конечно, только ради этого обращаться к Книге – это был бы дурной риск превыше всяких пределов... Но раз уж так сложилось, что получить благословение Змея Слизерина и его кольцо с титулом можно было только так, то почему бы не пролистнуть и чуть дальше, чтобы прочитать еще чуть-чуть, самую капельку...

Каких трудов и сил мне стоило тогда захлопнуть Книгу, а не отрешиться от всего сущего, поглощая все новые и новые тайны бытия – знает, наверное, только Познающий. Остановила меня мысль о том, что песнь Некротека слышит Миа, и сколько она сможет сопротивляться этой манящей музыке, при ее-то любопытстве – неизвестно. Так что, тяжким усилием оторвав себя от захватывающего чтения, я захлопнул обложку, и посмотрел на всех присутствовавших.

Особенно внимательно я приглядывался к Рону. Хотя я и не назову его врагом... но он – рука врага, и его усиление могло спровоцировать меня на необратимые действия. Но тут, видимо, постаралась Кай со своим давним обещанием – песнь Книги всего лишь скомпенсировала воздействие на эту, признаться, и без того довольно вонючую душонку, со стороны домена Пастыря обреченных.

Следующей была Джинни. И вот тут я запнулся. С ней происходило... что-то. Что-то, чего я, признаться, не мог понять. Единственное, что удалось выяснить – в процессе Изменения девочке понадобится помощь и поддержка.

Ну и Миа... С ней было легче всего. Ее сознание, уже привычное к хаосу Грани нереальности, легко шагнуло за Грань, оставшись вполне целостным и устойчивым. Конечно, читать Книгу ей было еще рановато, но вот близкая песнь уже не была для нее опасна. Впрочем, я уверен, что если бы это было не так, если бы соблазн познания был бы опасен для Миа, то Кай предупредила бы меня.

Так что, осмотрев моих подопечных, я приставил к виску Силь, и вытянул тонкую серебристую нить воспоминания, которая уютно свернулась в возникшем в моем руке фиале, расплываясь в серебряного же цвета жидкость. И фиал этот был... тот самый, который сейчас держал в руках Дамблдор. И вот двое, теоретически ответственные за жизнь и здоровье младших Уизли склонились над принесенным домовиком Омутотом памяти.

— Нет! Этого не может быть! – Завопила Молли, выдергивая голову из Омута. – Мой Ронникинс не мог...

Дамблдор поднимался гораздо медленнее. Он задумчиво осмотрел Джинни и Рона, лежащих на соседних постелях, посмотрел на нас с Миа, и произнес:

— Я не нашел никаких признаков того, что в этих воспоминаниях что-то было подделано. Кое-что, конечно, явно «вычеркнуто», и я догадываюсь почему: демон не хотел, чтобы мы узнали о его сообщниках среди учеников, а то и преподавателей школы. Но главное – несомненно: Рональд Уизли подпал под влияние Волдеморта. – Молли вздрогнула. – И попытался принести ему в жертву свою сестру.

— Нет! – Горестно вскрикнула Молли.

— Боюсь, что «да». – Дамблдор положил руку на плечо женщине. – Волшебники намного старше и опытнее бывали обмануты Тем-кого-нельзя-называть, и совершали ужасные деяния под его руководством. Когда Рон очнется, надо будет поддержать его, и помочь мальчику пережить эту страшную травму и смириться с ее последствиями.

— Хорошо... — Согласилась миссис Уизли. Она собиралась спросить что-то, но Дамблдор прервал ее.

— И еще... Выясните, пожалуйста, у ваших сыновей, раз уж у Рона спросить пока что не представляется возможным, откуда взялась у него вот эта тетрадь? – И Альбус продемонстрировал убитой горем матери удивительно знакомую черную тетрадь.

— Джинни говорила, — буркнул я, не отходя от своей бывшей адорат, — что Рон отобрал эту гадость у нее.

— Вот как? - «Удивился» директор. - А откуда Джинни ее взяла?

— Нашла среди учебников. - Я старательно не поднимал взгляда. — И собиралась использовать в качестве дневника. А уж откуда эта дрянь оказалась там - Джинни не знает.

— Или говорит, что не знает. - Протянул Дамблдор.

— Нет. Я спрашивал ее, когда она еще была адорат. - Я мстительно провернул несуществующий нож во вполне реальной ране, заставив Молли дернуться. - Так что соврать она просто не могла. Она решила, что это кто-то из родителей решил порадовать ее подарком, и очень расстроилась, когда Рон его отобрал.

— Ну что ж... Если Джинни и сама не знает, откуда взялся дневник - вряд ли и мы сможем выяснить: кто именно подкинул его в ее книги. Конечно, можно возбудить расследование, начать искать, но если оно ничего не даст - а если это сделал тот, на кого я думаю, то оно не даст ничего... и многие решат, что это Артур хранил у себя...

— Нет-нет, надо! - Всполошилась Молли. - Если Вы считаете, что расследование ничего не даст и только повредит - то не надо его и затевать!

Ага-ага... И выяснять, каким образом дневник испарился из закрытой на пароль и защищаемой портретом комнаты - тоже никто не будет, не так ли? И почему Рона столь спешно выпустили - тоже никому не интересно. И даже состояние Джинни... А, нет, тут я ошибся. «Что с Джинни?» — этот вопрос кое-кому интересен.

— Господин Дамблдор, а что случилось с Джинни? Неужели эти... эти...

— Демоны, Молли. Это были демоны, да еще и из Высших, судя по тому, что твои дети остались живы. Низшие не преминули бы их убить... И появление этих существ меня сильно беспокоит. Похоже, влияние Древнего Змея оказалось глубже и существеннее, чем я предполагал... — Дамблдор мог бы разглагольствовать еще долго, но Молли интересовали более приземленные вопросы.

— Так что все-таки с Джинни? У нее выпили много крови? Или... или она теперь станет...

— Нет, Молли, вампиром твоя дочь не станет. Что бы там не говорилось в легендах, но для Приобщения нужен существенно более сложный ритуал, чем простой укус. Но Джинни слышала песнь шепота варпа. Как, впрочем, и Рон... но разум Рона смог противостоять соблазнам... — иными словами - Рон оказался слишком туп, чтобы понять: чем именно его соблазняют, — а вот Джинни... Ей досталось в полной мере: ужас от того, что ее чуть не принесли в жертву, попадание в лапы к демонам, песня Древнего Врага... Я беспокоюсь о ней... Думаю, рядом с ней все время должен кто-то находиться. И лучше, если это будут друзья.

— Друзья?! - Стены снова вздрогнули. - Это вот эти-то...

— Да, Молли. Все то время, пока Джинни находилась в, скажем так, сложной ситуации, именно эти ребята помогали ей, чем только могли, пресекали насмешки и распространяющиеся слухи... да просто нормально общались с девочкой, что тоже стоит очень и очень немало. И я буду только рад, если они возьмут на себя ответственность за помощь в преодолении и этой трудной жизненной ситуации... разумеется, в той степени, которая не помешает их

собственной учебе.

Молли задохнулась, а мы дружно кивнули, даже не думая отказываться от этого предложения, тем более, что мы и так проводили у нее все время, которое только могли на это выделить, не вызывая гнева хранительницы Больничного крыла.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849848>